

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Сергей Михайлович Воробьев

*Профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент
E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru*

Индивидуально-социальный и общесоциальный уровни направленности психического насилия: постановка проблемы

Аннотация: настоящая научная статья посвящена проблемам опасности причинения психического насилия, в ней рассматриваются вопросы взаимосвязи причинения этого насилия с негативными последствиями для общества и человека. На основании изучения мнений различных ученых автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления определения психического насилия, предлагает определения психического насилия индивидуально-социального и общесоциального уровней. В работе использовались современные общенаучные и специальные методы познания: анализа, синтеза, историко-правовой, структурно-функциональный, нормативно-логический, комплексный. Научная новизна работы заключается в рассмотрении психического насилия с учетом его уровня распространения и опасности для общества и человека. Автор не претендует на однозначность предлагаемых дефиниций психического насилия на индивидуальном и общесоциальном уровнях, делает вывод о целесообразности проведения дальнейшей научной разработки как этих, так и других понятий, связанных с психическим насилием.

Ключевые слова: психическое насилие, страх, вред, преступления, воздействие, общество, человек.

Sergej Mikhajlovich Vorob'ev

*Professor of the department of theory of state & law, international
and European law of the Academy of Federal Penitentiary Service
of Russia, doctor of legal sciences, Associate professor*

Individual Social and General Social Levels of Focus of Psychic Violence: the Problem

Annotation: the present scholarly feature is devoted to the problems of the risk of causing psychological violence, it considers the linkages causing this violence with negative consequences for society and the individual. Based on the study of opinions of various scholars, the author comes to the conclusion about the necessity of legislative

consolidation of the definition of psychological violence, offers a definition of psychological violence is individual-social and society-wide level. The paper used is modern, scientific and special methods of cognition: analysis, synthesis, historic-legal, structural-functional, normative, logical, complex ones. Scientific novelty of the work consists in the consideration of psychological violence, given its prevalence and the danger to society and man. The author does not claim to offer unambiguous definitions of psychological violence of individual and social levels, makes the conclusion about the feasibility of bearing some further research and the development of both these and other concepts associated with mental violence.

Keywords: *mental violence, fear, harm, crimes, impact, society, man.*

Направленность насилия различна, как не идентична и реакция человека (общества), в отношении которого оно противоправно применялось, что зависит от личностных, физиологических, культурных, моральных и других факторов восприятия человеком (общностью людей) случаев незаконного осуществления насилия. Вследствие этого результаты психического насилия будут тоже не однозначны. Как любой человек может испытывать стресс, страх, переживать горе, так и общество способно сопереживать случившуюся трагедию и испытывать ее последствия на себе. В частности, события, связанные с террористическими актами, приводящими к человеческим жертвам, воспринимаются людьми как личная трагедия.

По мнению М. В. Кроза и Н. А. Ратиновой, любое «громкое» преступление, широко освещаемое средствами массовой информации и имеющее большой общественный резонанс, оказывает определенное негативное психологическое воздействие на массовое сознание, формируя в обществе атмосферу страха, апатии, чувство незащитности перед преступностью. Например, после террористического акта (взрыва в поезде метро в Москве на перегоне «Автозаводская» — «Павелецкая») резко увеличилось число лиц, обратившихся за психологической помощью в связи с боязнью ездить в метро. В ряде случаев такие психические расстройства достигали клинического уровня. Среди лиц, обратившихся за помощью с выраженными симптомами невротических расстройств, помимо непосредственных жертв террористического акта или их родственников, были в большинстве люди, узнавшие о трагедии из средств массовой информации¹.

Следует отметить, что не только совершаемые уголовно наказуемые деяния могут быть прямо связаны с причинением психического насилия. Современные информационные средства воздействия на массовое сознание также способны вызвать социальный страх, проявление которого обуславливается психическим насилием.

Негативным примером такого воздействия может быть психологическая война. По мнению И. Н. Арцибасова, под термином «психологическая война» понимается система мероприятий для идеологического воздействия на сознание, чувства, убеждения народных масс, подрыва их морально-политического и психологического состояния, вмешательства во внутренние дела других государств, разжигания недоверия и вражды между странами и народами².

В психологической войне используются различные методы (способы) ее ведения. В частности, международные террористические организации («Аль-Каида», ИГИЛ (ИГ), Фронт «Ан-Нустра» (ФАН) и пр.) прибегают к пропаганде

¹ См.: Кроз М. В., Ратинова Н. А. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности: науч.-метод. пособие. М., 2008. С. 19.

² См.: Арцибасов И. Н. За пределами законности. М., 1986. С. 87.

насилия, демонстрации своей жестокости, распространению воинствующей экстремистской идеологии, вербовке иностранных боевиков-террористов, подстрекательству к совершению террористических актов, запугиванию гражданского населения и властей других стран путем угрозы совершения терактов, широко используя возможности информационно-коммуникационных технологий, в том числе Интернет, а также к непосредственному совершению террористических актов в зарубежных странах, неизбирательных убийств гражданских лиц и намеренных нападений на них, карательных акций по истреблению местного населения захваченных территорий, разрушению находящихся там объектов культурного наследия, похищению людей и захватам заложников, проведению показательных казней и к другим методам осуществления массового психического насилия¹.

Летом 2015 г. была создана пропагандистская сеть — русскоязычная медиагруппа «FuratMedia» (первая часть названия соответствует арабскому звучанию самой крупной в Западной Азии реки Евфрат, протекающей через территории Турции, Сирии и Ирака). В состав этой сети вошло несколько редакций, расположенных в Сирии, Ираке и в других странах. Они размещают в Интернете сопровождаемые переводом на русский язык выступления главарей группировки, обращения боевиков «к братьям по вере», интервью с ними, призывы русскоязычных джихадистов к соотечественникам о присоединении к их борьбе и т. д. Кроме того, «FuratMedia» выпускает профессиональные видеоролики, выкладывая их в YouTube и публикуя на DVD-дисках. Важной частью пропагандистской работы являются видеообращения опытных джихадистов к русскоязычным боевикам, пополняющим ряды ИГИЛ в Сирии и Ираке, с разъяснениями целей и методов проводимой борьбы. Названная медиагруппа распространяет свою информацию и на арабском, английском, французском, курдском языках. Главная ее задача — вербовка новых боевиков-иностранцев как из России, в основном с Северного Кавказа и Поволжья, так и из бывших советских республик Центральной Азии, а также из других стран, где хотя бы небольшая группа населения говорит на русском языке².

В ноябре 2015 г. главари этой экстремистской группировки обнародовали видеозапись на русском языке с угрозами проведения терактов в Российской Федерации³.

Несколько ранее египетское отделение «Исламского государства» взяло на себя ответственность за крушение 31 октября 2015 г. в небе над Синайским полуостровом российского лайнера А-321, приведшее к гибели 224 граждан, в том числе 29 детей⁴.

Версия о том, что данная трагедия — не что иное, как террористический акт, нашла подтверждение в результате исследований личных вещей пассажиров, багажа и частей самолета, на которых были выявлены следы взрывчатого

¹ См.: *Белянинов К.* Кошелек для террориста // Совершенно секретно. 2015. № 44. С. 11.

² См.: *Правов А.* FuratMedia — рупор джихадистов на русском языке. URL: <http://www.ria.ru/analytics/20150717/1134310785.html> (дата обращения: 12.10.2015).

³ См.: Боевики ИГИЛ пригрозили России «морем крови». URL: http://www.aif.ru/society/safety/boeviki_igil_prigrozili_rossii_morem_krovi_-_smi (дата обращения: 16.11.2015).

⁴ См.: ИГИЛ взяла ответственность за крушение Airbus321. URL: <http://www.telegraf.by/2015/10/304639-igil-vzval-otvetstvennost-za-krushenie-airbus-321> (дата обращения: 16.11.2015).

вещества иностранного производства. По оценке российских экспертов, на борту воздушного судна в полете сработало самодельное взрывное устройство мощностью до одного килограмма в тротиловом эквиваленте, вызвавшее разваливание лайнера в воздухе и широкомасштабный разброс фрагментов его фюзеляжа, что позволило сделать однозначный вывод: это был террористический акт. О данном факте сообщил директор ФСБ России А. Бортников на совещании руководителей силовых структур страны, проведенном Президентом РФ 16 ноября 2015 г.

Названные обстоятельства, обуславливающие причинение психического насилия как на индивидуально-социальном, так и на общесоциальном уровнях, находятся в непосредственном соотношении с возникновением страха у человека или группы (общности) людей. При этом страх рассматривается нами в виде психофизиологической реакции на случившиеся события, вызванные психическим насилием. В то же время возникновение страха является свидетельством причинения психического вреда потерпевшим в результате примененного к ним психического насилия.

Основываясь на том, что психическое насилие граждан напрямую связано с совершением преступлений, рассмотрим характерные особенности данного явления. При этом отметим, что неоднозначное суждение о сути психического насилия вызывает наличие различных позиций, взглядов ученых по поводу формулировки его определения. Кроме того, обширное количество научных точек зрения о содержании психического насилия порождает непрекращающуюся научную дискуссию, что предполагает, по нашему мнению, разработку его формально-материального определения, закрепление понятия психического насилия в российском уголовном законодательстве в качестве самостоятельной уголовно-правовой категории, законодательное отражение наряду с угрозой иных форм проявления психического насилия по отношению к объектам уголовно-правовой охраны.

Большинство авторов научных работ, в которых поднимаются вопросы, касающиеся психического насилия, связывают его только с индивидуальным воздействием (посягательством) на психическую сферу человека, влекущим за собой ее нарушение посредством причинения психической травмы или психического вреда.

Так, Р. А. Левертова под психическим насилием понимает устрашение потерпевшего, т. е. общественно опасное, принудительное воздействие на его психику, выраженное в угрозе причинить какие-либо лишения самому потерпевшему или его близким. Психическое насилие выражается в угрозах причинить физический, моральный, имущественный вред, лишить каких-то благ, ограничить в волеизъявлении. Поэтому угроза — единственная форма психического насилия¹.

В. И. Симонов и В. Г. Шумихин считают, что психическое насилие — это воздействие на потерпевшего, осуществляемое посредством запугивания применением физической силы. Психическое насилие по объему уже понятия угрозы и представляет его часть².

¹ См.: *Левертова Р. А.* Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 10–11.

² См.: *Симонов В. И., Шумихин В. Г.* Квалификация насильственных посягательств на собственность. М., 1993. С. 21.

По мнению Е. Н. Бархатовой, психическое насилие есть умышленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей. К видам психического насилия относятся угроза, обман, оскорбление, управляемое воздействие на психику, издевательство (как путем физического воздействия, так и путем воздействия на психику) на глазах у потерпевшего над близкими ему людьми, связанное с их мучениями, демонстрация жестокого обращения с животным¹.

Психическое насилие, как считает Р. Д. Шарапов, — это преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле².

Л. В. Сердюк определяет психическое насилие как умышленное и общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое против или помимо его воли информационным или внеинформационным путем и способное подавить волеизъявления или причинить психическую травму³.

С точки зрения К. В. Безручко, психическое насилие представляет собой противоправное информационное непосредственное или опосредованное воздействие на психику одного лица, целью которого является подавление его воли либо принуждение к отдельным действиям, выгодным виновному, а равно действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на лицо⁴.

По мнению Е. В. Никитина, под психическим насилием следует понимать противоправное, умышленное оказание воздействия на психическую сферу другого человека путем выражения угроз либо иным способом для подавления его волеизъявления, вследствие чего нарушаются права и свободы либо ограничивается психическая свобода этого человека⁵.

По убеждению А. Д. Чернявского, психическое насилие есть умышленное, общественно опасное противоправное воздействие на психику и соответственно на поведение другого человека, совершенное помимо или против его воли в целях подавления свободы волеизъявления и (или) причинения психической травмы⁶.

Ф. Б. Гребенкин под психическим насилием понимает воздействие информационного характера на психику человека различными способами, вызывающими у него эмоции страха или гипнотическое состояние, что подавляет его волю и ограничивает способность к свободному самовыражению⁷.

По мнению В. В. Векленко и Е. Н. Бархатовой, психическое насилие в уголовно-правовом смысле представляет собой умышленное целенаправленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека,

¹ См.: *Бархатова Е. Н.* Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 31.

² См.: *Шарапов Р. Д.* Насилие в уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12.

³ См.: *Сердюк Л. В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 9.

⁴ См.: *Безручко К. В.* Понятие преступлений, связанных с применением насилия и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 14.

⁵ См.: *Никитин Е. В.* Корыстно-насильственные преступления против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 10.

⁶ См.: *Чернявский А. Д.* Психическое насилие при совершении корыстных преступлений : уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 21.

⁷ См.: *Гребенкин Ф. Б.* Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

осуществляемое помимо или против его воли, которое может повлечь негативные последствия для жизни и здоровья или создать угрозу возникновения таких последствий¹.

При всем многообразии мнений об истолковании понятия психического насилия нам более импонирует точка зрения Л. В. Сердюка, который считает, что сведение психического насилия только к угрозам причинения лицу физического вреда представляется неверным, т. к. оставляет за рамками правовую защиту граждан от множества других способов насильственного причинения им психических травм и незаконного воздействия на их волю².

Вместе с тем мы полностью согласны с мнением Ю. М. Антоняна о том, что психическое насилие способно разрушить и психологическую целостность социальной группы, большой или малой, со всеми вытекающими отсюда последствиями для каждого ее члена³. При этом профессор Ю. М. Антонян подразделяет психическое насилие на две группы. В первую входят угрозы жизни и здоровью самих потерпевших, их близких либо иных лиц: это угрозы при изнасиловании, захвате заложников, разбое, вымогательстве, угоне транспортных средств, понуждении к даче ложных показаний и некоторые другие (угроза физическим насилием прямо указана в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм в качестве одного из способов совершения данных преступлений либо, хотя угроза и не конкретизирована, но аналогичное ее содержание подразумевается). Во вторую группу включаются угрозы при шантаже и вымогательстве, не направленные против жизни и здоровья⁴.

С учетом приведенных позиций ученых по определению психического насилия его следует рассматривать, на наш взгляд, как на индивидуальном, так и на общесоциальном уровнях. Исходя из этого, предлагаем сформулировать определения психического насилия в зависимости от его уровня направленности.

Психическое насилие индивидуально-социального уровня представляет собой умышленное противозаконное общественно опасное действие (бездействие), сопровождаемое вербальным или невербальным агрессивным воздействием на человека, направленным на деструктивное изменение его психики и повлекшее необратимые последствия, связанные с причинением психического (морального) вреда.

Психическое насилие общесоциального уровня — это непосредственное или опосредованное противоправное общественно опасное информационное воздействие на социальные группы, социальные институты и общество в целом, влекущее за собой дестабилизацию общественных отношений, приводящую к нарушению психического благополучия участников этих отношений.

Пристайный библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Преступная жестокость / Ю. М. Антонян. — М. : Изд-во ВНИИ МВД России, 1994. — 216 с.
2. Арцибасов, И. Н. За пределами законности / И. Н. Арцибасов. — М. : Юрид. лит., 1986. — 240 с.

¹ См.: Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 134–137.

² См.: Сердюк Л. В. Указ. соч. С. 18.

³ См.: Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 34.

⁴ См.: Его же. Преступная жестокость. М., 1994. С. 54–55.

3. Векленко, В. В. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации / В. В. Векленко, Е. Н. Бархатова // Современное право. — 2013. — № 7. — С. 134–137.

4. Кроз, М. В. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности : науч.- метод. пособие / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова. — М. : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2008. — 108 с.

5. Левертова, Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву : учебное пособие / Р. А. Левертова. — Омск : НИиРИО Ом. ВШМ МВД СССР, 1978. — 103 с.

6. Сердюк, Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л. В. Сердюк. — М. : Юристинформ, 2002. — 384 с.

References

1. Antonjan, Ju. M. Prestupnaja zhestokost' [Criminal cruelty] / Ju. M. Antonjan. — М. : State public institution "All-Russian research institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" Publishing house, 1994. — 216 p.

2. Arcibasov, I. N. Za predelami zakonnosti [Outside the rule of law] / I. N. Arcibasov. — М. : Juridicheskaja literatura, 1986. — 240 p.

3. Kroz, M. V. Psihologicheskoe vozdejstvie na zhertvu pri sovershenii prestuplenij protiv lichnosti: nauch. metod. Posobie [Psychological impact on victims during committing crimes against person: scientific-method guide] / M. V. Kroz, N. A. Ratinova. — М. : Akademija General'noj prokuratury RF, 2008. — 108 p.

4. Levertova, R. A. Otvetstvennost' za psihicheskoe nasilie po sovetskomu ugovnomu pravu: uchebnoe posobie [Responsibility for psychological violence according to the Soviet criminal law: textbook] / R. A. Lavertova. — Омск : NIiRIO Ом. VShM MVD SSSR, 1978. — 103 p.

5. Serdjuk, L. V. Nasilie: kriminologicheskoe i ugovlovno-pravovoe issledovanie [Violence: criminological and criminal legal research] / L. V. Serdjuk. — М. : Juristinform, 2002. — 384 p.

6. Veklenko, V. V. Psihicheskoe nasilie kak sredstvo sovershenija prestuplenij: problemy kvalifikacii [Psychological violence as a means of committing crimes: problems of qualification] / V. V. Veklenko, E. N. Barhatova // Sovremennoe parvo. — 2013. — No. 7. — P. 134–137.